

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923.2

Взаимосвязь когнитивных характеристик личности и дезадаптивных поведенческих установок в структуре индивидуальности у студентов

Т. В. Белых

Белых Татьяна Викторовна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой консультативной психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tvbelih@mail.ru

В статье представлены данные статистического исследования с применением корреляционного анализа, выявившего специфику связей между выраженностью ригидности, гибкости, особенностями когнитивного стиля и дезадаптивными поведенческими установками в структуре индивидуальности у студентов. Для диагностики использовались такие методы, как: Томский опросник ригидности Г. В. Залевского; Схемный опросник Дж. Янга (YSQ S3R); Методика «Интеллектуальная лабильность» В. Т. Козлова; Методика словесно-цветовой интерференции (Тест Дж. Струпа); Тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга; Методика «Гибкость мышления» А. С. Лачинса; Тест включенных фигур К. Готтшальдта. Применялся корреляционный анализ данных статистики. В исследовании приняли участие 73 студента вуза в возрасте 17–25 лет. Как показали результаты исследования, чем выше когнитивная пластичность и интеллектуальная лабильность личности, тем сильнее выражена способность личности к принятию ответственности на себя в ситуации фрустрации потребностей. При этом высокий уровень ригидности (общей, актуальной, преморбидной, ригидности как состояния) связан с проявлением усвоенных в детстве дезадаптивных схем поведения, сужающих возможности для оптимальной самореализации личности, с преобладанием агрессивных действий, с фиксацией на препятствии в ситуации фрустрации. Выраженная полезависимость связана с самозащитной стратегией разрешения фрустрирующей ситуации и фиксацией на удовлетворении собственных потребностей.

Ключевые слова: структура интегральной индивидуальности, реакция на фрустрацию, ригидность, гибкость, когнитивный стиль, тип и направленность реакции на фрустрацию, дезадаптивные поведенческие схемы.

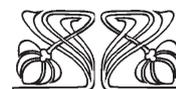
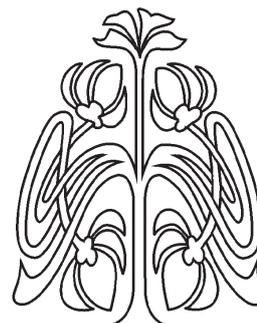
Поступила в редакцию: 10.06.2020 / Принята: 02.07.2020 / Опубликовано: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

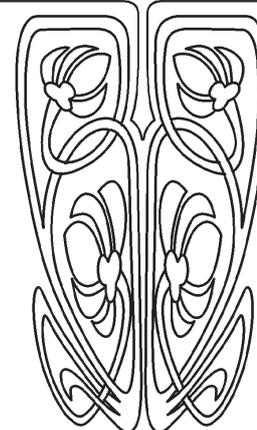
DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-407-413>

Введение

Проблема изучения детерминант дезадаптивного поведения личности привлекает внимание многих исследователей не только в сфере психологического знания, но и в смежных гуманитарных дисциплинах – юриспруденции, социологии, девиантологии, психогенетике, психофизиологии. Исследователи предпринимают многочисленные попытки выявить биологические и социально детерминированные особенности личности, которые провоцируют актуализацию дезадаптивных форм поведенческой активности, препятствуют ее оптимальной социализации и самореализации в современном социуме.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Проявления дезадаптации в различных психологических состояниях и как устойчивая форма поведения изучались в работах П. Жане, А. Кемпински, Г. В. Залевского, В. К. Вилюнаса и др. Нарушения высших психологических функций, приводящих к дезадаптивному поведению человека, стали предметом исследования в трудах Б. С. Братуся, К. Е. Игошева, В. Н. Мясищева, Е. Д. Хомской и др. В работах И. П. Башкатова, А. А. Даниленкова, П. П. Горностая, В. П. Емельянова, А. А. Самохиной, В. А. Татенко, Д. И. Фельдштейна, Л. В. Яссман и других дезадаптивное поведение изучалось во взаимосвязи с проявлениями личности девиаций и асоциального поведения, подчеркивается преобладание ригидности как одного из факторов, определяющих отклоняющееся поведение личности. Механизмы психологической дезадаптации, с точки зрения организации психологической помощи, анализируются в исследованиях Ю. А. Александровского, Ф. В. Березина, А. Е. Личко, Е. Г. Эйдемиллера и др.

В настоящее время интерес к изучению индивидуальных и личностных детерминант поведенческой дезадаптации не ослабевает. Рассматривая эмоциональную неустойчивость как ведущий фактор формирования дезадаптивного поведения у студентов, Е. Г. Шукина отмечает, что детерминантами, дифференцирующими эмоциональную устойчивость и неустойчивость, являются личностные особенности, ответственные за активность поведения, эмоциональную направленность переживания и когнитивную оценку ситуации [1]. В работе И. Д. Барбаевой изучались психологические детерминанты дезадаптации личности в условиях изоляции. Ею обнаружена недостаточность абстрактного мышления у респондентов, преобладание наглядно-образного мышления, неумение выделить главное, замедленное, недостаточно полное либо искаженное восприятие информации, снижение активного интереса к окружающему, стремление заниматься только знакомым делом, боязнь новых заданий [2]. Изучается проблема взаимосвязи жизнеспособности и адаптированности (дезадаптации) современных подростков. Так, в диссертационной работе А. И. Лактионовой установлено, что снижение жизнеспособности как личностной ресурсности приводит к появлению дезадаптивных форм поведения у подростков [3, 4].

В рамках теории интегральной индивидуальности проводится комплекс исследований, направленных на изучение роли субъектной активности в профилактике дезадаптации личности на разных возрастных этапах ее развития [5–8]; выявлены особенности структуры интегральной индивидуальности у студентов с разной степенью

адаптации к стрессовой ситуации [9]; изучены гендерные особенности личности, определяющие специфику самоактуализации личности в современном социуме [10, 11]. В психологической школе В. В. Белоуса исследовалась роль волевой регуляции, рефлексии и самосознания в гармонизации структуры интегральной индивидуальности школьников и студентов, определяющих успешность адаптации личности к условиям обучения и социального взаимодействия [12–14].

В настоящем исследовании была поставлена цель – установить связь когнитивных характеристик личности, представленных ригидностью (флексibilityностью), интеллектуальной лабильностью, когнитивным стилем, а также типом и направленностью реакции на фрустрацию и типом сформированных дезадаптивных поведенческих схем в структуре индивидуальности у студентов. Изучение выявленных связей в структуре индивидуальности позволит, на наш взгляд, обнаружить те особенности когнитивной оценки личностью ситуации, которые могут выступать во взаимосвязи с сформированными дезадаптивными установками и поведенческими схемами, определяющими характер социального взаимодействия личности, его адаптивный или дезадаптивный вектор.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 73 студента Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского в возрасте от 17 до 25 лет. Использовались следующие психодиагностические методы: Томский опросник ригидности Г. В. Залевского, Схемный опросник Дж. Янга (YSQ S3R), Тест Дж. Струпа, Тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга, Методика «Гибкость мышления» А. С. Лачинса, Методика «Интеллектуальная лабильность» В. Т. Козлова, Тест включенных фигур К. Готтшильда.

Результаты исследования

Результаты корреляционного анализа связи выраженности ригидности (флексibilityности) и типа ранних дезадаптивных поведенческих схем представлены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, на данной выборке обнаружены значимые корреляции выраженности разных типов ригидности со следующими ранними дезадаптивными поведенческими схемами. Высокая выраженность общей ригидности имеет значимые корреляционные связи с такими дезадаптивными поведенческими схемами, как: покинутость (нестабильность); неуспешность; покорность; недостаточность самоконтроля; поиск одобрения; негативизм (пессимизм); подавлен-

Таблица 1 / Table 1

Связь выраженности ригидности (флексibility) и типа ранних дезадаптивных поведенческих схем у студентов
The relationship between the severity of rigidity (flexibility) and the type of early maladaptive behavioral patterns in students

Дезадаптивная поведенческая схема	Общая ригидность	Актуальная ригидность	Ригидность как состояние	Сензитивная ригидность	Преморбидная ригидность	Флекси-бильность	Шкала реальности
Покинутость (Нестабильность)	,670**	,540*		,584*	,370*	,583*	
Неуспешность	,704**	,635**					
Зависимость (Беспомощность)			,633**				
Покорность	,716**	,668**					
Недостаточность самоконтроля	,632**			,585			
Поиск одобрения	,717**						
Негативизм (Пессимизм)	,822**	,627**		,503			
Эмоциональная депривированность		,523*				,516*	,408*
Подавленность эмоций	,520*						
Пунитивность	,521*						
Самопожертвование			-,546*				
Дефективность (Стыдливость)		,568*			,406*		
Социальная отчужденность					,368*		
Неуспешность					,378*		

Примечание. ** – коэффициент корреляции значим на уровне 0,01 по Пирсону; * – коэффициент корреляции значим на уровне 0,05 по Пирсону.

ность эмоций; пунитивность. Это означает, что человек, склонный к персеверациям (устойчивому повторению какой-либо деятельности, эмоции, ощущения), ярко выраженным упрямству, педантизму, стереотипиям, может иметь сформированные перечисленные неадаптивные поведенческие схемы, которые в свою очередь закрепляются на бессознательном уровне в виде глубинных убеждений о собственной неуспешности, покинутости и т.д. Сформированные таким образом дезадаптивные установки могут оказывать влияние на поведение в ситуациях межличностного взаимодействия, характер осуществления учебной деятельности, сужая возможности для оптимальной самореализации личности в общении и будущей профессиональной деятельности.

Высокие показатели выраженности актуальной ригидности коррелируют с такими дезадаптивными поведенческими схемами, как неуспешность, покорность, негативизм (пессимизм), эмоциональная депривированность,

дефективность (стыдливость). Актуальная ригидность проявляется в неспособности личности при объективной необходимости изменить мнение, отношение, установку, мотивы, модус переживания, что по данным, полученным в ходе исследования, сопровождается проявлением излишней покорности, ощущением собственной неуспешности, негативизмом или пессимизмом, эмоциональной отчужденностью, повышенной застенчивостью и стыдливостью как неадаптивными способами самореализации личности в социуме. Все это может не только создавать трудности адаптации личности к быстро меняющимся условиям социальной реальности, но и препятствовать профессиональному становлению и развитию в студенческом возрасте.

Ригидность как состояние положительно коррелирует с одной из выявленных дезадаптивных схем, а именно с зависимостью (беспомощностью) и имеет отрицательную значимую связь с самопожертвованием, как поведенческой уста-

новкой. Она характеризуется тем, что в состоянии страха, стресса (дистресса), плохого настроения, утомления или какого-либо болезненного состояния человек особенно склонен к ригидному поведению. Когда человек не испытывает негативных эмоций, то он может и не проявлять такого типа ригидность. Однако важно подчеркнуть, что наличие такой особенности сочетается, как правило, с глубинным убеждением в собственной беспомощности и зависимости от других людей, обстоятельстве.

Показатели выраженности преморбидной ригидности коррелируют с такими дезадаптивными поведенческими схемами, как покинутость (нестабильность), социальная отчужденность, дефективность (стыдливость), неуспешность. Преморбидная ригидность проявляется в том, что уже и в подростковом и в юношеском (школьном)

возрасте испытуемые сталкивались с трудностями в ситуациях каких-либо перемен, нового и т.п. Это свидетельствует о том, что еще со школьного возраста они предрасположены к восприятию себя как неуспешных, ненужных, что проявляется в чувстве нестабильности, социальной отчужденности, стыдливости при взаимодействии с окружающими.

Показатели по шкале реальности коррелируют с эмоциональной депривированностью как дезадаптивной поведенческой установкой. Шкала реальности удостоверяет, исходит ли респондент в своих ответах на вопросы из своего опыта или только из предположений. Наличие данной корреляции свидетельствует о том, что опрошенные имеют опыт эмоциональной депривации.

Данные о связи ранних дезадаптивных схем и флексибельности представлены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Связь ранних дезадаптивных схем и флексибельности личности
The relationship of early maladaptive schemes and personality flexibility

Дезадаптивные схемы	Флексибельность
Эмоциональная депривированность	,516*
Покинутость (Нестабильность)	,583*

Примечание. * – коэффициент корреляции значим на уровне 0,05 по Пирсону.

Как видно из табл. 2, выявлены значимые корреляционные связи между показателями флексибельность (когнитивная пластичность) и следующими ранними дезадаптивными поведенческими схемами, а именно эмоциональной депривированностью, покинутостью (нестабильностью). Эти данные свидетельствуют о том, что быстрое переключение внимания, умение оперативно и безошибочно переходить с решения одних задач на решение других свойственно респондентам, которые воспитывались в семьях с нестабильной эмоциональной ситуацией, что согласуется с данными о том, что сочетание гомогенности и нестабильности социальной среды по-разному влияет на проявление креативности, продуктивного и репродуктивного мышления [15]. Когда человек воспитывается в гомогенной и стабильной социальной ситуации, ему не требуется проявления интеллекта и креативности, а усвоенные ранее способы действия позволяют ему действовать вполне успешно. По мере нарастания неоднородности требуется все более активное использование интеллектуальных и творческих способностей, с тем чтобы успешно адаптироваться к ситуациям с высокой степенью неопределенности.

На следующем этапе осуществлялся анализ связи типа и направленности реакции на фрустрацию и особенности когнитивной обработки информации.

Данные связи типа и направленности реакции на фрустрацию и когнитивные особенности личности в структуре индивидуальности у студентов представлены в табл. 3.

Данные табл. 3 позволяют обнаружить обратную корреляционную связь между уровнем ригидности и типом реакции на фрустрацию с фиксацией на удовлетворении потребности. То есть при высоком уровне ригидности личность сталкивается с невозможностью удовлетворить потребности в силу неизменности своих внутренних программ по отношению к внешним, изменяющимся условиям среды. При этом гибкость мышления на высоком уровне значимости коррелирует с количеством реакций на фрустрацию интропунитивной направленности, выраженность которой свидетельствует о сформированной способности к принятию личной ответственности не только за себя, но и за другого человека. Такие люди заинтересованы в адекватном разрешении ситуации фрустрации, принимают ее как благоприятную для себя, а вы-

Таблица 3 / Table 3

**Связь типа и направленности реакции на фрустрацию и когнитивных особенностей личности
в структуре индивидуальности у студентов**

**The relationship between the type and orientation of the reaction to frustration and the cognitive characteristics
of the personality in the structure of individuality in students**

Структурные компоненты индивидуальности	Экстрапунитивные реакции	Интрапунитивные реакции	Импунитивные реакции	Препятственно-доминантные	Самозащитные	Фиксация на удовлетворении потребностей
Ригидность						-,491**
Гибкость мышления		,486**				
Интеллектуальная лабильность	-,570**	,380*	,356*			
Флексибельность				-,370*		
Полезависимость (полнезависимость)					,657**	,838**

Примечание. Условные обозначения см. в табл. 1.

сокий уровень пластичности мышления может способствовать быстрому и адаптивному реагированию на изменяющуюся ситуацию.

Помимо этого, обнаруживается значимая корреляция между низкой выраженностью интеллектуальной лабильности и количеством реакций на фрустрацию экстрапунитивной направленности. Респонденты, имеющие тенденцию к осуждению внешней причины, других людей в возникновении ситуации фрустрации имеют низкие показатели интеллектуальной лабильности. Это может сопровождаться агрессивными действиями осуждающего характера по отношению к другим людям. Положительные корреляции между интеллектуальной лабильностью и выраженностью интрапунитивных и импунитивных реакций на фрустрацию лишь подтверждают высказанное мнение.

Из табл. 3 также видно, что чем выше когнитивная флексибельность, тем менее активны препятственно-доминантные реакции на ситуацию фрустрации. Особенности когнитивного стиля, а именно полезависимость связаны с такими типами реакции на фрустрацию, как самозащитный и реакция с фиксацией на удовлетворение потребностей.

Обсуждение результатов и выводы

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о наличии связи между когнитивными особенностями личности, ее дезадаптивными поведенческими установками, типами и направленностью реакции на фрустрацию в ситуациях межличностного взаимодействия у студентов. Как показали результаты исследо-

вания, ригидность личности, проявляющаяся в отказе использовать многовариативные поведенческие стратегии, сформированная в раннем детстве и проявляющаяся уже в подростковом возрасте, связана с целым рядом неадаптивных поведенческих схем, функционирующих в форме негативных глубинных убеждений о самом себе. При этом высокий уровень флексибельности характерен для студентов, воспитывавшихся в эмоционально нестабильной семейной ситуации, характеризующейся, скорее всего, повышенным уровнем неопределенности и непредсказуемости реактивного поведения у членов семьи, что создавало условия для формирования когнитивной сложности при оценке внутрисемейной ситуации. Высокие показатели гибкости и лабильности интеллектуальной деятельности характерны для студентов, проявляющих интрапунитивные реакции в ситуации фрустрации потребностей, что говорит об их способности брать ответственность за ситуацию, в которой они оказались, на себя. Доминирующей направленностью реакции на фрустрацию при низком уровне интеллектуальной лабильности, напротив, является экстрапунитивная, характеризующаяся проявлением агрессии по отношению к участникам общения во фрустрирующей ситуации. Также при высоких показателях уровня ригидности личности у респондентов преобладает тип реакций на ситуацию фрустрации с фиксацией на препятствие. Для студентов с ярко выраженным полезависимым стилем интеллектуальной деятельности характерны такие типы реакции на фрустрацию, как самозащитная и реакция с фиксацией на удовлетворение потребностей.

Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы в практике оказания психологической помощи студентам, испытывающим затруднения в эффективной самореализации в учебно-профессиональной деятельности, в сфере межличностного взаимодействия за счет изменения не только негативных глубинных убеждений относительно себя, но и за счет развития когнитивной сложности в восприятии себя и окружающей действительности в рамках когнитивно-поведенческой психологической коррекции, тренингов креативности и личностного роста.

Список литературы

1. Щукина Е. Г. Эмоциональная неустойчивость как ведущий фактор формирования дезадаптивного поведения студентов : дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 176 с.
2. Барбаева И. Д. Психологические детерминанты дезадаптации личности в условиях изоляции : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2007. 21 с.
3. Лактионова А. И., Махнач А. В. Факторы жизнеспособности девиантных подростков // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 6. С. 39–47.
4. Лактионова А. И. Жизнеспособность и ее место в системе психологических понятий // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психологические науки. 2010. № 3. С. 11–15.
5. Белых Т. В. Психологические закономерности динамики субъектных свойств в структуре индивидуальности. М. : Илекса ; Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003. 328 с.
6. Вяткин Б. А. Активность в структуре интегральной индивидуальности // Психология интегральной индивидуальности : Пермская школа. М. : Смысл, 2011. С. 233–272.
7. Гасанов С. К. Активность бытия как фактор развития интегральной индивидуальности // Психология интегральной индивидуальности : Пермская школа. М. : Смысл, 2011. С. 284–298.
8. Волочков А. А. Учебная активность : от инновационной идеи к психологии активности субъекта жизни // Психология интегральной индивидуальности : Пермская школа. М. : Смысл, 2011. С. 305–318.
9. Белых Т. В. Специфика межуровневых связей в структуре интегральной индивидуальности у студентов с разным уровнем адаптации в стрессовой ситуации // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Психология. Философия. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 298–303. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-298-303>
10. Городилова Е. Н. Гендерные особенности самоактуализации и их связь с индивидуальностью // Психология интегральной индивидуальности : Пермская школа. М. : Смысл, 2011. С. 466–490.
11. Васюра С. А. Гендерное исследование коммуникативной активности студентов // Психология интегральной индивидуальности : Пермская школа. М. : Смысл, 2011. С. 490–497.
12. Тахтылова Е. А. Интегральная индивидуальность и волевая регуляция // Системное познание индивидуальности человека. Пенза : Пензенский гос. лингв. ун-т, 2009. С. 30–54.
13. Романовская С. Л. Интегральная индивидуальность и самосознание // Системное познание индивидуальности человека. Пенза : Пензенский гос. лингв. ун-т, 2009. С. 54–67.
14. Гринь С. В. Интегральная индивидуальность и рефлексия // Системное познание индивидуальности человека. Пенза : Пензенский гос. лингв. ун-т, 2009. С. 103–110.
15. Воронин А. Н. Ситуационные и межличностные детерминанты проявления интеллекта и креативности // Экспериментальная психология. 2010. Т. 3, № 1. С. 88–114.

Образец для цитирования:

Белых Т. В. Взаимосвязь когнитивных характеристик личности и дезадаптивных поведенческих установок в структуре индивидуальности у студентов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 407–413. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-407-413>

The Relationship of Cognitive Characteristics of Personality and Maladaptive Behaviors in the Structure of Individuality in Students

T. V. Belykh

Tatiana V. Belykh, <https://orcid.org/0000-0001-8760-9297>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, tvbelih@mail.ru

The article presents the data of a statistical study using correlation analysis, which revealed the specifics of the relationship between the severity of rigidity, flexibility, the characteristics of the cognitive style and maladaptive behaviors in the structure of individuality in students.

For diagnosis, such methods were used as: G. V. Zalevsky's Tomsk rigidity questionnaire; J. Young Schema Questionnaire; V. T. Kozlov's "Intellectual liability" test; The Stroop Color and Word Test; Rosenzweig Frustration Test; A. Luchin's test for flexibility of thinking; K. Gottshaldt Figures test. A correlation analysis of statistics was used. The study involved 73 university students aged 17–25 years. As the results of the study showed, the higher the cognitive plasticity and intellectual liability of the personality, the more pronounced is the ability to accept personal responsibility in a situation of frustration needs. At the same time, a high level of rigidity (general, relevant, premorbid, rigidity as a state) is associated with the manifestation of maladaptive patterns of behavior adopted in childhood, narrowing the possibilities for optimal self-realization of a person, with the predominance of aggressive

actions with fixation on an obstacle in a situation of frustration. Expressed field dependence is associated with a self-defensive strategy for resolving a frustrating situation and fixing on satisfying one's own needs.

Keywords: structure of an integral individuality, reaction to frustration, rigidity, flexibility, cognitive style, type and orientation of reaction to frustration, maladaptive behavioral patterns.

Received: 10.06.2020 / Accepted: 02.07.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Shchukina E. G. *Emotsional'naya neustoychivost' kak vedushchiy factor formirovaniya dezadaptivnogo povedeniya studentov* [Emotional instability as a leading factor in the formation of maladaptive behavior of students]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 1998. 176 p. (in Russian).
2. Barbayeva I. D. *Psikhologicheskie determinant dezadaptatsii lichnosti v usloviyakh izolyatsii* [Psychological determinants of personality disadaptation in isolation]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Khabarovsk, 2007. 21 p. (in Russian).
3. Laktionova A. I., Makhnach A. V. Viability factors for deviant adolescents. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2008, vol. 29, no. 6, pp. 39–47 (in Russian).
4. Laktionova A. I. Viability and its place in the system of psychological concepts. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Psikhologicheskie nauki"* [Vestnik MGOU. Ser. "Psychological Sciences"], 2010, no. 3, pp. 11–15 (in Russian).
5. Belykh T. V. *Psikhologicheskie zakonomernosti dinamiki subektnyh svoystv v structure individualnosti* [Psychological regularities of dynamics of subjective properties in the structure of individuality]. Moscow, Ileksa Publ.; Stavropol, Stavropol'servisshkola Publ., 2003. 328 p. (in Russian).
6. Vyatkin B. A. Activity in the structure of integral individuality. In: *Psikhologiya integral'noy individual'nosti: Permskaya shkola* [Psychology of integral individuality: Perm school]. Moscow, Smysl Publ., 2011, pp. 233–272. (in Russian).
7. Hasanov S. K. The activity of being as a factor in the development of integral individuality. In: *Psikhologiya integral'noy individual'nosti: Permskaya shkola* [Psychology of integral individuality: Perm school]. Moscow, Smysl Publ., 2011, pp. 284–298. (in Russian).
8. Volochkov A. A. Educational activity: from an innovative idea to the psychology of the activity of the subject of life. In: *Psikhologiya integral'noy individual'nosti: Permskaya shkola* [Psychology of integral individuality: Perm school]. Moscow, Smysl Publ., 2011, pp. 305–318 (in Russian).
9. Belykh T. V. The specificity of inter-level connections in the structure of the integral individuality of students with different levels of adaptation in a stressful situation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, no 3, pp. 298–303 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-298-303>
10. Gorodilova E. N. Gender features of self-actualization and their relationship with individuality. In: *Psikhologiya integral'noy individual'nosti: Permskaya shkola* [Psychology of integral individuality: Perm school]. Moscow, Smysl Publ., 2011, pp. 466–490 (in Russian).
11. Vasyura S. A. Gender study of students communicative activity. In: *Psikhologiya integral'noy individual'nosti: Permskaya shkola* [Psychology of integral individuality: Perm school]. Moscow, Smysl Publ., 2011, pp. 490–497 (in Russian).
12. Takhtylova E. A. Integral individuality and volitional regulation. In: *Sistemnoe poznanie individual'nosti cheloveka* [Systemic knowledge of human individuality]. Pyatigorsk, Pyatigorskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet Publ., 2009, pp. 30–54 (in Russian).
13. Romanovskaya S. L. Integral individuality and self-consciousness. In: *Sistemnoe poznanie individual'nosti cheloveka* [Systemic knowledge of human individuality]. Pyatigorsk, Pyatigorskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet Publ., 2009, pp. 54–67 (in Russian).
14. Grin S. V. Integral individuality and reflection. In: *Sistemnoe poznanie individual'nosti cheloveka* [Systemic knowledge of human individuality]. Pyatigorsk, Pyatigorskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet Publ., 2009, pp. 103–110 (in Russian).
15. Voronin A. N. Situational and interpersonal determinants of the manifestation of intelligence and creativity. *Ekspериментальная психология* [Experimental Psychology], 2010, vol. 3, no. 1, pp. 88–114 (in Russian).

Cite this article as:

Belykh T. V. The Relationship of Cognitive Characteristics of Personality and Maladaptive Behaviors in the Structure of Individuality in Students. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 407–413 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-407-413>